

чательно оформится к 2030 году? Более того, предыдущий папа римский даже создал при Ватикане специальный совет, посвящённый этому проекту. В него вошли представители крупнейших финансовых империй мира — порядка двух десятков человек.

Они прямо так и назывались — "стражи", только речь шла не о "новом дивном мире", а об "инклюзивном капитализме". Достаточно вспомнить Транстихоокеанское партнёрство, заключённое при Бараке Обаме. В чём заключалась его ключевая особенность и почему Дональд Трамп сразу же его отменил? Впервые в истории транснациональные корпорации в рамках этого соглашения фактически уравнивались в правах с государствами. Следующим шагом предполагалось постепенное вытеснение самих государств.

На этом этапе в центр выдвинулись и частные военные компании. Они существуют с глубокой древности, возможно, ещё со времён античности, однако именно здесь им отводилась принципиально новая роль — выполнение функций силового обеспечения власти. А власть, как известно, без силы не существует.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Вы описываете глобалистский проект, о котором я говорил.

Игорь ШИШКИН. Да, но факт в том, что они не успели завершить процесс, и его инициаторам пришлось несколько отступить. Существует ядро глобальных финансовых групп, но есть и другие крупные денежные мешки, которые зависят от конкретных государств — Соединённых Штатов, Германии и других, — и способны реализовывать свою власть исключительно через государственный механизм. Именно об этом идёт речь.

ПЛАН?

Отсюда и та острая борьба, которую мы наблюдаем сегодня, в том числе внутри американской элиты. Вокруг Трампа объединились те силы, которые поняли, что пренежая глобалистская атака захлебнулась, что без укрепления силовой и государственной составляющей они рискуют потерять всё. При этом существует и другая группа, считающая, что необходимо сильнее надавить и довести процесс до конца. Этот подход был характерен для президентства Байдена.

Если теперь обратиться к Германии, то очевидно, что изначально она выстраивалась как часть либерально-глобалистского проекта. При этом уровень интересов там был несколько. Существовал и слой, ориентированный на восстановление Германии как великой державы. Эти установки никуда не исчезли, они сохранялись внутри правящих и финансовых элит. После распада Советского Союза Германия во многом поставила Европу под свой контроль, и именно тогда всё чаще стали говорить о "четвёртом рейхе". При Меркель Германия фактически стала политическим лидером Европейского союза. Формально существовали общеввропейские институты, однако пресса прямо писала, что ключевые решения принимает Меркель.

Американцы всё это прекрасно видели и понимали, что Германия ведёт собственную игру. И в определённый момент они весьма изящно подставили немецкому проекту ножку. В результате удар пришёлся не только по Германии, но и по европейскому проекту в целом. Немецкие элиты хорошо понимали, что в одиночку Германия в современном мире не является полноценной силой и что реальное значение имеет лишь объединённая Европа. Именно поэтому они и действовали от имени Европейского Союза. К слову, подобную логику в своё время продемонстрировал и Гитлер, который также мыслил категориями объединённой Европы.

В итоге Германия и вся Европа оказались в положении, при котором их фактически выталкивают на обочину истории. Правящие слои и крупные финансовые группы рискуют лишиться почти всего. Остаётся лишь один крайне рискованный шанс — стратегическое поражение России. Именно этим объясняются то нервозность и та жестокость, которую мы сегодня наблюдаем в Европе, и прежде всего в Германии. Любое мирное соглашение, не ведущее к краху России, для них неприемлемо.

Таким образом, Германия вновь оказалась в ситуации, отчасти напоминающей предвоенные годы. Тогда, после поражения в Первой мировой войне, правящие элиты ухватились за шанс реванша, предложенный крупнейшими финансовыми центрами. Так возник Третий рейх, завершившийся Второй мировой войной, в которую Германию втянули прежде всего Британская империя и, в меньшей степени, Соединённые Штаты.

Сегодня Германия вновь попыталась выйти из ограничений, наложенных после Второй мировой войны, и вновь подошла к этому вплотную. Однако в очередной раз она оказалась перед жёстким выбором: либо движение на восток, либо утрата субъектности. Именно поэтому я считаю нынешнюю Германию опасной — не из-за национальных правительств или идеологии как таковой, а

потому, что её элиты поставлены в положение, при котором возникает ощущение загнанности в угол.

Что касается вопроса о том, кто будет воевать, то очевидно, что мигранты для этой роли не подходят. Для того чтобы Европа действительно пошла на войну, потребуется новая форма фашизма. И в этом контексте перспективы самих мигрантов выглядят крайне мрачными.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Вопрос о том, насколько "побуреют" нынешние "зелёные" немцы, остаётся открытым и сам по себе представляет немалый интерес.

Попробую подвести итог нашей дискуссии. Для меня ключевым противоречием является антинормативное национального государства и национальных интересов, с одной стороны, и проекта глобалистского Синдиката с его интересами — с другой. Это противоречие проявляется и внутри Европейского союза и, по большому счёту, лежит в основе большинства современных конфликтов.

Завершить я хотел бы, возможно, в несколько гротесковом или даже фантастическом ви́зоре. Попробую вообразить себя патристически настроенным немцем. Не знаю, являюсь ли я условным денежным мешком или нет, но, стремясь собласти национальные интересы Германии как страны и как государства, внутри которого, словно в скорлупе, существует немецкий народ, я ориентировался бы не на войну с Россией. Тем более что сама Россия обладает рядом характерных черт, особенно с учётом фигуры Владимира Владимировича Путина и наличия гиперзву-

ковых систем вроде "Орешника", а также "Буревестника" и "Посейдона", которые в меньшей степени адресованы Германии, поскольку в Рейн, образно говоря, "Посейдон" вряд ли заплылёт.

Исходя из этого, я бы прежде всего стремился освободиться от власти глобалистского Синдиката, который рассматривает войну с Россией как непереносимое условие собственного выживания, и ориентировался бы на сотрудничество с Россией, по крайней мере в энергетической сфере, которая в своё время сыграла ключевую роль в формировании мощной немецкой экономики.

Игорь ШИШКИН. В Германии всегда существовали силы, исходившие из того, что с Россией выгодно договариваться, поскольку союз России и Германии представлял бы собой чрезвычайно мощную комбинацию. Именно этого в Англии и Соединённых Штатах традиционно и панически опасались.

Ллойд Джорджу принадлежит известное высказывание, сделанное после Брестского мира, когда немецкие войска заняли значительную часть Украины. Тогда он заявил, что если Германия сумеет подчинить Россию, это будет означать конец Британской империи.

Однако существует устойчивая закономерность: сторонники дружбы с Россией в Германии в конечном итоге всегда терпят поражение. В недавней истории мы наблюдали попытку реализации этой стратегии в период, связанный с канцлером Герхардом Шрёдером, президентом Франции Жаком Шираком и Владимиром Владимировичем Путиным. Можно вспомнить ситуацию, когда Соединённые Штаты начали военную операцию в Ираке, а два члена НАТО (Германия и Франция) отказались её поддержать. Тогда пресса заговорила об оси Париж — Берлин — Москва. Прошло немного времени, и Ширак оказался вне политической игры. Формально его срок подходил к концу, однако президентом мог стать человек, который продолжил бы эту линию. Тем не менее победил тот, кто немедленно вернул Францию в военную структуру НАТО, осуществив резкий разворот. Шрёдер лишился поста канцлера, а на его место пришла Меркель, которая также совершила разворот на 180 градусов. Таков итог для этих сил. Почему они проигрывают? Только ли потому, что американцы, англичане или Синдикат обладали подавляющим влиянием? Не только. Внутри самой Германии существует понимание, что Германия может стать великой державой лишь в том случае, если она будет эксплуатировать других. Для этого, в их логике, необходимо устранить Россию.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Однако подобные исторические устремления заканчиваются на Эльбе. Тем не менее сказанное вами имеет глубокие основания, связанные с национальным характером, но он был серьёзно искалечен, и игнорировать это невозможно. Согласен с тем, что мы живём в сложном, многогрупповом мире, и я надеюсь, что эта беседа была бесполезной.

* Запрещённое в РФ экстремистское движение

Иллюстрация: «Выжившие». Художник Эли Джакоби. 1947 г.

ПЕРСИДСКИЙ залив вот уже пятое десятилетие не перестаёт быть зоной напряжённого военного противостояния и ареной боевых действий. Впервые он стал территорией напряжённости в 1979 году, когда после исламской революции в Иране США стянули сюда свой Шестой флот. В 1990–1991 годах американцы провели здесь операцию "Буря в пустыне" против Ирака, а в 2003 году оккупировали страну. Не прекращались и провокации против Ирана. Наиболее вызывающим образом американцы вели себя в 2019 году, оказывая военное давление на эту страну. Однако неожиданно обнаружившиеся военные возможности Ливии, посадившей американский дрон последнего поколения MQ Reaper ("Жнец") побуждали тогда спесь Дональда Трампа.

Сейчас, судя по всему, американские стратеги настроены гораздо серьёзнее. О весомости намерений США говорит количество военно-морских и военно-воздушных сил, расположенных в непосредственной близости к Ирану. Вблизи Ирана развёрнуто 37 ударных самолётов F-15 "Ударный орёл" ВВС США, а также 10 палубных F-35C "Молния II" и F/A-18E/F "Супероса" из со-

ГУДИТ НАБАТ

Ближний Восток в шаге от региональной войны

става авиагруппы авианосца "Авраам Линкольн". В случае если ВВС Израйля будут помогать американцам, речь можно вести о 48 истребителях F-35I "Могучий", а также 173 истребителях F-16 и 66 истребителях F-15 различной модификации. Кроме того, на авиабазах США в Великобритании базируются 35 ударных F-15E и 54 истребителя F-35A, которые в сопровождении 16 самолётов-заправщиков могут быть оперативно переброшены на Ближний Восток.

В самом Иране удары США оценивают как более чем вероятные. Об этом свидетельствуют беседы автора со знакомыми иранцами, которые сообщают об эвакуации ряда объектов из Тегерана, открытии бомбоубежищ, усилении антиамериканской пропаганды.

Дональд Трамп открыто провозгласил своей целью смену режима в Иране. До него начиная с 1990-х годов ни один президент США (ни Билл Клинтон, ни Джордж Буш — младший, ни Барак Обама, ни Джо Байден) не ставили такой цели. Близкий к Трампу республиканский сенатор Линдси Грэм, прозванный своими противниками "бешеной собакой", пишет: "Мы не можем пропустить этот исторический момент. Падение аятолл и их режима станет таким же историческим достижением, как и падение Берлинской стены". О том, что американская администрация прёт напролом, добиваясь капитуляции Ирана, свидетельствуют и требования, озвученные спецпредставителем Трампа Стивеном Уиткоффом. Они включают в себя полное свёртывание иранской ядерной программы даже в части, касающейся мирного атома, отказ от ракетной программы, отказ от поддержки Оси сопротивления (иранских шиитских союзников в регионе). Первое представляет для страны, уже обладающей ядерными технологиями, небывалое унижение. Второе означает для ИРИ, не обладающей современными ВВС, разоружиться перед возможным нападением с воздуха.

Американскую линию поведения в отношении Ирана прокомментировал профессор Сайед Хоссейн Мусавиян. К словам этого человека стоит прислушаться. В 2004–2007 годах Мусавиян, будучи высокопоставленным сотрудником Высшего совета национальной безопасности Ирана (НСНБ), участвовал в переговорах по иранской ядерной проблеме. Затем был депутатом парламента ИРИ и возглавлял в меджлисе комитет по безопасности и международным отношениям. В настоящее время является приглашённым профессором Принстонского университета (США). По его мнению, в прошлом году при нанесении ударов по Ирану Израиль и США придерживались

стратегии "убрать руководство сверху, поднять восстание снизу". В ходе 12-дневной войны израильскими ракетами были уничтожены десятки иранских политиков, генералов, физиков-ядерщиков. Однако Иран устоял. Система управления не была потеряна, а ответные удары Исламской Республики нанесли Израилю такой неприемлемый ущерб, что конфликт скоро закончился. Восстания не произошло, так как иранский народ сплотился вокруг власти. Сейчас стратегия врагов Ирана изменилась: "Восстание снизу, затем удар сверху". В Вашингтоне считают, что Иран ослаблен недавними массовыми протестами, и удар по штабам вызовет в стране коллапс управления и падение существующего режима.

По информации агентства Рейтер (вражье СМИ. — Ред.), Трамп изучает варианты действий против Ирана, которые включают точечные удары по силам безопасности и руководству страны, чтобы вдохновить непримиримую оппозицию и бунтовщиков на новые протесты. При этом рассматриваются удары, направленные на ликвидацию силовиков и самого верховного лидера — великого аятоллы Али Хаменеи. Попадаются в Америке и трезвые голоса, но они, к сожалению, не определяют внешнюю политику страны. Стратег Трампа в его первую президентскую каденцию Стив Бэннон заявил, обращаясь к ближайшему кругу президента США: "Нам нужно разбираться с нашими собственными проблемами, а вы всё ещё ходите по всему миру и ищите драки, основываясь на том, что хочет сделать Нетаньяху. Даже выдвигать идею бомбардировки Тегерана в нынешней ситуации, когда вы вовлечены в беспорядки в Миннеаполисе в стиле цветной революции, — безумно и иррационально".

ПАКИСТАНСКИЙ военный эксперт Махмуд Хусейн рассматривает три варианта американских бомбардировок Ирана. Первый включает в себя удары по ядерным объектам ИРИ. Это будет болезненно для Ирана, но не ликвидирует иранскую ядерную программу, как это и было летом прошлого года. Ещё до этих ударов иранцы загодя переместили в безопасное место 400 килограммов обогащённого до 60% урана.

Второй вариант состоит в "обезглавливании" Исламской Республики по принципу: "Отрубить голову, и тело упадёт". Реальность гораздо более сложна, учитывая глубокую институционализацию иранской политической системы. У Корпуса стражей исламской революции (КСИР) есть разработанные планы по преемственности и удержанию контроля над страной. Кроме того, такие "убийственные" удары рискуют

скорее восстановить единство иранского общества, чем разложить его. Прославление мученичества глубоко заложено в шиитской культуре. Нападение извне, таким образом, консолидирует сторонников жёсткой линии, а не приведёт к власти умеренных и капитулянтов.

Третий вариант является наиболее амбициозным и самым опасным. Это серия ударов, растянутых по времени, которая должна затронуть инфраструктуру КСИР, штабы и ракетные базы. Её цель — обеспечить на протяжении месяцев вооружённые силы Ирана и его аппарат безопасности. Это не невозможный вариант, и он таит в себе угрозы и непредсказуемые последствия. Такая война станет для Исламской Республики экзистенциальной угрозой, и она будет отвечать на нападение. Минимальным ответом станут удары по американским военным объектам в Ираке и блокирование Ормузского пролива. Максимальным — катастрофическая региональная война, которая затронет государства Персидского залива и Израиль. Военный анализитик заключает: "Война США против Ирана требует стратегии, а не только силы, а со стратегией как раз дело обстоит очень плохо".

СТРАХ региональной войны подвигает соседей Ирана из числа американских союзников к миротворчеству. Саудовская Аравия, Катар и Султанат Оман резко возражают против предполагаемых американских ударов и выстраиваются в очередь для оказания миротворческих услуг. Руководство Саудовской Аравии и Омана предлагает свои страны в качестве площадок для миротворческих переговоров. Даже ОАЭ послали сигнал о том, что не допустят со своей территории ударов по Ирану. Интересно, что до 2022–2023 годов у Ирана были с КСА и ОАЭ напряжённые и даже конфликтные отношения. Особенно с Саудовской Аравией, когда два страны вели войну при помощи своих прокси-групп в Сирии, Ливане и Ираке. Неужели аравийские монархии поддали Исламскую Республику? Конечно, нет. Своими друзьями и союзниками они иранцев по-прежнему не считают. Однако негативные последствия новой войны в Заливе могут перевесить выгоды от уничтожения конкурента. Прежде всего, последствия экономические. Блокада Ормузского пролива приведёт к прекращению экспорта нефти из КСА и сжиженного газа из Катара, что грозит обоим монархиям миллиардными убытками. Но ещё более печальной будет судьба Эмиратов. Удары Ирана по американским военным базам в регионе приведут к отмене авиарейсов в ОАЭ и утечке помещённых туда иностранных капиталов. Саудиты переживут,

если аэропорт Эр-Рияда будет закрыт на месяц, а вот эмираты не выдержат и одного дня закрытия аэропорта Дубая.

Во-вторых, политические последствия. Иран является важнейшим противовесом Израйля в регионе. В случае его обрушения гегемония Тель-Авива на Ближнем Востоке становится более чем вероятной. То, что Израиль не привык церемониться даже с ближайшими американскими союзниками, показали удары по Катару в сентябре прошлого года. Интересно, что в Саудовской Аравии сейчас набирает обороты анти-израильская и антиэмиратская кампания, учитывая, что ОАЭ являются важным военно-политическим партнёром Израйля в арабском мире. Показателем этого является недавно вышедшая статья известного саудовского академика Халеда аль-Тувейджи, назвавшего Эмираты "троянским конём сионистов... которого надеются использовать против Королевства и других арабских стран при попустительстве ОАЭ, предающих Аллаха и его Посланника и используемых врагами против Королевства и арабской нации".

Впрочем, падение Ирана, его распад или приход там к власти прозападных политиков будет иметь крайне негативный эффект и для России.

Во-первых, политический. Россия лишается своего политического союзника и партнёра на Ближнем Востоке, в Закавказье и в Афганистане. На Южном Кавказе это неминуемо приведёт к дальнейшему усилению Турции, барьером на пути распространения влияния которой является Иран.

В гуманитарном плане это миллионные потоки беженцев, которые хлынут на Южный Кавказ. Часть из этих людей неминуемо окажется в России.

И третье — экономические последствия. В случае падения власти в Иране не будет реализован проект Международного транспортного коридора (МТК) "Север — Юг", сулящий большие выгоды для России. МТК "Север — Юг" без Ирана не будет функционировать. Возможно, что после падения режима в Иране многие вспомнят про Южный Кавказ и выход на него Турции. Но этот маршрут никакого отношения к "Северу — Югу" иметь не будет, а станет частью коридора "Восток — Запад" под эгидой Турции и Запада. А российская ветка будет его просто подпитывать, повышая благосостояние и экономическую эффективность нового центра силы на постсоветском пространстве — Турции.

Исходя из этого, помощь Ирану сейчас — это инвестиция в будущее и средство укрепить южный фланг Российской Федерации от разрушительных конфликтов. При этом помощь Ирану должна быть не только российской, но и международной, учитывая членство этой страны в ШОС и БРИКС.

Александр КУЗНЕЦОВ

На фото: иранская межконтинентальная баллистическая ракета, предположительно, «Хорремшахр-5»

Новый номер журнала "Изборский клуб" посвящён теме бессмертия. Открывает издание статья Александра Проханова "Бессмертный знаменосец".

Также в номере опубликованы работы Виталия Аверьянова "Залог бессмертия его", Сергея Кургина "Не рассуждать о новом человеке, а сделать его", Владимира Овчинского "Бум бессмертия", Алексея Болдырева "Смерть, где твоё жало?", Юрия Громыко "О механизме "японского чуда", Дмитрия Мелёшина "О цивилизации Воскрешения", Максима Калашникова "Раса бессмертных", "Дело жизненной важности", Леонида Симоновича-Никшича "Русский Персей".

Михаил Ермолаев ("Святая Русь как объективная идея" пишет: "Уникальность советского общества была в том, что вновь возникшие элитные группы щедро делились с массами своим концептуальным оружием. И можно сказать, что советское общество было в некотором смысле "философским обществом". Философия как искусство мыслить о предельных основаниях, т. е. глубоко и масштабно, утвердился себя в системе образования и культуры так, как было сделано в СССР, со временем изменила саму его социальную ткань. Это предопределило и силу, и слабость советского общества. Вдохновляющая идея коммунизма, породившая поначалу бескорыстный общественный энтузиазм, удивительная энергия которого позволила совершить грандиозный исторический рывок, увенчавшийся бесмертной Победой 1945-го, со временем превратилась в набор мертвящих схоластических формул. Словно вспыхнувшая сверхновая звезда, постепенно померкла, проваливаясь в чёрную дыру социально-

го космоса. Марксизм, увы, не стал у нас, как мечталось В.И. Ленину, "вечно живым и творческим учением", что во многом сказалось на судьбе СССР. Но риску сделать предположение, которое едва ли может быть подкреплено точными методами социологической науки. Удержаться на краю пропасти, освободившись от морака перестройки, русская цивилизация смогла в том числе благодаря остаткам мировоззренческой компетенции, что чудом сохранились в тех слоях нашего общества, которые успели получить советское образование".

В рубрике "Стихия" опубликована поэма Александра Проханова "Священный холм". Раздел "Библиотекарь" знакомит с книгами Юрия Полякова "Ангел влияния. Пьесы", Александра Дугина "Феноменология Гегеля. Опыт трансверсальных интерпретаций", Леонида Ивашова и Анны Клименко "Москва — Третий Рим. Завершение истории или проект будущего?".

Справки по телефону 8 985 256-91-24